

Игорь Зубов

Последний день

Игорь Зубов

Последний день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854134

ISBN 9785447459789

Аннотация

Нет смысла бояться зомби. Они медленные, неповоротливые, предсказуемые. А вот оставшиеся люди, вот это та еще проблема. В мире, который решил выплюнуть полусгнившее человечество в мусорное ведро, не так-то просто выжить. А жить и вовсе кажется безумием.

Содержание

1
Конец ознакомительного фрагмента.

5
27

Последний день

Игорь Зубов

© Игорь Зубов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Зомби. Они ни капли не похожи на тех, которых вы привыкли видеть в кино, ни черта подобного. Они бесшумны только в том случае, если вы глухи на оба уха и не смотрите по сторонам. Да, бывает, что они появляются из-за угла, который вы только что прошли, но, черт побери, оглянитесь лишний раз назад! Они не дышат. Они не хрипят и не издадут вообще никаких звуков ртом. Они мертвы и не умеют дышать! Так что забудьте о том, что, перед тем, как отгрызть вам руку, он будет хрипеть и пугать вас. Прострелить голову – не помогает. Это не вирус, который живет в головном мозге. Это целая система микроорганизмов паразитов, которая захватывает все тело. Поэтому вы можете отрезать им руки и ноги, но оно будет пытаться двигаться. Вы все-таки можете прострелить голову, но оно продолжит двигаться. Только полностью уничтожив лицевую кость можно надеяться о том, что именно этот не убьет вас. Я не ученый и даже не ботаник, но точно знаю, что эти твари умеют видеть и слышать. Видимо, паразиты, засевшие внутри, не такие простые, как может казаться. И распространяется эта зараза быстро. Укус, глубокий порез, съел что-то, что было не достаточно чистым. А потом – БАМ! И все, ты либо жрешь чье-то сердце, либо валяешься с дырой в лице. Стаи? Да, они сбиваются в стаи, но не потому что они умные, или потому что их ведет

на юг или север. Нет, просто если где-то появилась живая туша – они все ринутся туда. А когда сожрут ее, то не станут разбредаться, потому что не сообразят сделать это. Их ткани не восстанавливаются, поэтому старые зомби не умеют ходить. Их ступни стираются или ломаются, и в лучшем случае они просто ползают. Так что когда-нибудь они передохнут все, если не станут появляться новые. Они не умеют бегать, потому что их мышцы сильно деревенеют. Они мертвые, но не бессмертные. Моя задача и смысл остатка жизни – истреблять мертвых и пытаться спасти живых. Хотя, живые досаждают порой больше, чем ходячие мертвецы.

Сейчас разгар лета, и мертвяки активно сохнут и воняют. Если дует ветер с западной части города, где были районы с многоэтажками времен восьмидесятых, лучше сразу засунуть свой нос в кучу дерьма – дышать будет легче. Да, добро пожаловать в последний умирающий район уже мертвого города. Я – рабочий. Нет, даже лучше Рабочий. Мое имя ничего не значит, да и ни к чему оно. А это письмо я оставляю тем, кто будет работать после меня. Если вообще будет. И так, моя работа заключается в том, что я выбираюсь за баррикады этого почти живого укрепрайона в поисках новой техники, источников воды и вообще вещей, которые помогут выжить. У меня есть старый УАЗик, который является тотемом нашего обиталища. У меня есть пожарный топор и кое-что из огнестрельного. Причем последнее предназна-

чено для живых. А еще у меня были оба глаза. Теперь один. И сломанная нога, которая вряд ли позволит мне бегать марафон. На что я их променял? На жизнь одной рыжеволосой девочки, найденной в чистом поле, как в былинной сказке, обернувшейся кошмаром. И эту сказку я сейчас расскажу.

В тот день, буквально неделю назад, все начиналось как обычно. Я собрал все необходимые вещи, проверил машину и выехал на работу. Напарников с собой не беру, потому что возникает ложное чувство безопасности, раз, и чрезмерное чувство ответственности за другого, два. Ехать пришлось далеко, так как все ближайшие места уже были разорены – стоянки, заправки, магазинчики. Я редко удалялся дальше, чем на радиус действия рации, но тогда пришлось.

Находить что-нибудь полезное становится все сложнее и сложнее, а возвращаться с пустыми руками так и вовсе нельзя. В итоге я решил заночевать в машине и продолжить свои поиски завтра, потому что пока был пуст. Ночлег я выбрал в паре километров от поселка, который только что осмотрел. На больших открытых пространствах не бывает как живых, так и мертвых. Первые боятся вторых, а вторые крайне редко бродят на природе. Так что я погасил свет, закрыл все двери и со спокойной душой лег спать. И вдруг, незванный гость постучал мне в ветровое стекло.

Сказать, что я испугался, когда услышал стук – не сказать ровным счетом ничего. Мне казалось, что меня засунули в бочку, в которой нечем дышать, и заставили читать Маяковского нараспев. Хотелось закричать что-нибудь на матерном русском, но не смог вздохнуть. Впрочем, через несколько секунд самообладание вернулось на свое место, а сердце и другие органы на свое.

– Мужик, ты че, приведение увидел?

Незванный гость был явно спокойнее меня. Да еще и ухмылялся! Забегая вперед, могу сказать, что его спокойствие поражало меня до конца нашей встречи. Наверное, благодаря ему все это и произошло. Спокойствие людей подкупает, особенно в этом мире. Главное знать, когда стоит признать хладнокровие безумием, но до этого еще далеко. Его имя я скажу чуть позже, когда для этого настанет момент.

– Хуже. Незваного гостя, – ответил я и потянулся за обрезанным охотничьим ружьем.

– Ладно, ладно... Впусти в тачку, а утром я тебе кое-что покажу.

Ружье было у меня в руках, поэтому я слегка успокоился.

– Идиот что-ли?

– Ладно, мужик, кончай. Тут холодно и эти ублюдки повсюду шныряют.

– Дам тебе тряпье, и можешь забраться на крышу. Если утром будешь все еще человеком, тогда и поговорим.

– Лады, – незнакомец ухмыльнулся еще раз.

Через слегка приоткрытое окно я дал ему какое-то штопанное, пропахшее маслом одеяло и дождался, пока он заберется наверх. Ружье этой ночью из рук я не выпускал и уснуть, как ни старался, не смог.

На утро незнакомец, тогда еще к моему великому сожалению, был нормальным живым человеком. Да еще и выспавшимся. Он рассказал, что пришел из поселка, который находится севернее. Там все погибли из-за голода. Как выжил этот парень? Когда стало ясно, что группа обречена, он и еще несколько людей ушли. Потом и они разделились. И сейчас он сидел справа от меня и рассказывал, как и что он делал эти несколько дней. А мы медленно ехали к восточной окраине этого городка.

– Там была трасса. И я точно уверен, что на ней осталось

много брошенных автомобилей и может даже прицепов.

Так он сказал. На самом деле я все ждал, когда он достанет что-нибудь и начнет мне угрожать. Но ничего подобного упорно не происходило.

Итак, мы добрались до трассы. Я аккуратно встал рядом с машинами, чтобы не сильно привлекать посторонние взгляды. Вокруг было спокойно, как в гробу. Ничто не шевелилось, не шумело и не чавкало мясом. Небо давило своим радостным светло синим куполом, а вдоль обочины стояли брошенные машины с целыми стеклами. Некоторые закрыты, некоторые и правда с прицепами. Я с недоверием покопился на мужика. Он лишь беззаботно улыбнулся и развел руками.

– Давай, выкладывай, зачем ты пришел ко мне ночью и зачем мы приехали сюда?

– Сейчас увидишь.

Через несколько минут сомнений и вопросов к самому себе на шоссе началось движение. На дальнем конце дороги показались люди. Они шли к городу и тащили большую клетку на прицепе. Мне приходилось слышать о фанатиках и прежде, но увидеть их живьем пока не доводилось. Это бы-

ли оборванцы с обрезками труб в руках, в рваных лохмотьях и длинными волосами. Иногда к нам заходят разные чудаки, которые рассказывают новости о том, как живут за стенами. Эти тоже были в их числе. Они верили, что настал конец света, и всем выжившим остается только замаливать грехи и смириться с тихим ужасом, который творится вокруг. Как им удавалось выжить – загадка. Видимо мертвяки избегают зловонных бродяг и предпочитают мясо почище.

– А они не думают, что привлекают к себе внимание всех, кто находится вокруг в радиусе полукилометра?

– Они вообще ни о чем не думают. Это настоящие фанатики. Серьезно, мысли только о том, чтобы молиться самим и молились все остальные. И конечно об очищении плоти.

– И что дальше? Только не говори, что мы должны им помешать.

Мой спутник сделал удивленное лицо, а затем, как обычно уже, улыбнулся.

– Знаешь, мне нравится ход твоих мыслей.

Будто бы я сам это предложил. Его ирония не вызывала ни малейшей радости, но категорически отказать я ему все-

таки не решился.

– Они не носят огнестрельного, только дубины и палки, поэтому мы имеем преимущество.

Я посмотрел на него с легким недоверием.

– Слишком много ты знаешь... Пускай у нас ружье. Двухзарядное. Только их там около десяти. Надо пять таких ружей, не находишь?

– Верно, поддержка нам не помешает. Как думаешь, сколько в округе мертвяков?

– Может сотня, а может ни одного. Откуда мне знать?

Мужик посмотрел по сторонам.

– Вчера я видел четырех там и около десяти там.

– Мне очень не нравится, что ты знаешь так много и сидишь рядом со мной.

– Расслабься, если бы я хотел отобрать у тебя машину и все твоё добро, то ты бы не проснулся сегодня утром.

– Ну, ну, – пробурчал я, потому что он казался прав. Точнее, потом я буду наверняка знать, что он был прав, а пока я просто ворчал, – Ладно, есть одна идея.

Немного отвлекусь от повествования. Как у настоящего рабочего у меня много всяких инструментов. Среди них есть небольшое и крайне простое устройство для отвлечения внимания зомби от себя. Представьте себе старый заводной будильник, помещенный в сферическую клетку размером с небольшой мяч и приваренный к стенкам, чтоб не трясся. В клетке есть небольшое отверстие, чтобы вставить туда ключ и завести будильник. Заводишь и бросаешь. Будильник звенит, и туда приходят зомби. Не все и не сразу, но все-таки это лучше, чем ничего. А вот сейчас нам надо было зомби позвать, а не отвлечь.

Бродягам оставалось до нас около ста метров. Я завел будильник на одну минуту и аккуратно выбросил из машины по направлению к ним.

Раздавшийся звон буквально разрезал округу, и я почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Фанатики сначала замерли и стали нервно оглядываться, но потом один из них скомандовал что-то и двое пошли осматривать дорогу с разных сторон.

– Ща он наткнется на нас, и все, трындец засаде, – про-

шептал я.

– Или нет. Наткнется на нашу пехоту, и триндец шпиону.

С противоположной стороны дороги раздался предупреждающий крик. Один из разведчиков быстро вернулся к своим, оглядываясь назад. За ним ковыляло три зомби. Второй, шедший по нашей стороне, все никак не обозначал своего присутствия.

Казалось, время тянулось бесконечно, пока рядом с нами не послышалась какая-то возня. Я огляделся и заметил, наконец, потерянного следопыта. Он пяtilся и ошалело смотрел на четырех мертвяков, смешно взмахивая руками, как будто пытался их окрестить. Странно, что он не старался убежать или сопротивляться. Видимо впервые увидел их так близко. Я ждал, когда же он оступится и упадет. На этот раз ждать долго не пришлось. Парень угодил в какую-то яму и грохнулся на спину. Мертвяки тоже упали на него, но уже намеренно. Раздался еще один крик. Это немного не соответствовало нашим планам, потому что на этих четырех мертвых бойцов нельзя рассчитывать, пока они не закончат есть.

Я взял в руки обрез и дал спутнику пожарный топор. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Что? У меня не оружейный магазин. Просто бей по голове.

А дальше как в вестерне. Вы помните эти кадры? С одной стороны хороший парень, а с другой – плохой. Ветер гонит пыль и перекасти поле, хлопает дверьми салуна. По разные стороны дороги стоят испуганные горожане. Матери прижимают к себе детей, мужчины плюют под ноги. Так и в этот раз – с одной стороны я и этот мужик, с другой – клетка и семь человек, а посередине – зомби. На зрителей этот мир был скуп.

Знаете ли вы, что иногда важнее не пытаться делать что-то лучше, чем другие, а просто не совершать ошибок? Эти парни закричали, увидев нас и наш мертвый десант пошел к ним. Шесть мертвяков не спеша шли есть. Это была роковая ошибка фанатиков и наш звездный час.

Оборванцы стали размахивать дубинками и обрезками труб. Самого активного взяли на себя двое ближайших зомби. Они повалили его на асфальт и стали вгрызаться в теплое мясо. Еще не замолк крик первого бедолаги, как к нему присоединился второй. Двое фанатиков тут же ринулись на утек туда, откуда пришли.

Мы двинулись к клетке, как два ковбоя, только шляп не хватало. Оставшиеся четверо оказались не такими жалкими, как их напарники. Они прижались к клетке и всячески отпихивали от себя четырех же мертвяков.

Энтузиазм оставшихся фанатиков угасал, мы медленно продвигались к ним, а зомби перли со страшной силой, не думая уставать. Когда мы добрались достаточно близко, мой спутник вышел вперед и прикончил тех двух мертвяков, что отлынивали от главной задачи.

– Лентяи, – сказал он так, будто всю жизнь командовал мертвецами, – Давай, пора.

Я выстрелил в грудь сначала одному оборванцу, а затем второму. Двое оставшихся прижались к клетке, где их настигли последние бойцы нашего зомби-отделения. Правда и с ними пришлось покончить. Хороший солдат – дважды мертвый солдат. Тишина, которая воцарилась после зачистки, резала уши. Даже эти предсмертные крики, ор отчаявшихся фанатиков, были живые. Тишина же вокруг быстро напомнила о том, что я нахожусь в месте, где быть мертвым проще и легче.

На самом деле мы куда больше провозились с замком на клетке, чем с этими боевыми действиями. Пытались от-

бить его трубой, свернуть рычагом, даже обшарили жмуриков в поисках ключа, но наверное он убежал вместе с одним из них. А тем временем на дне клетки лежала какая-то девчушка.

Когда, наконец, замок поддался, было уже за полдень. Пришлось подогнать УАЗик и добить других мертвяков у дороги, но в итоге я сидел за рулем, а сзади среди всего моего добра этот мужик и рыжеволосая девчонка. Она просто лежала у него на руках, а он смотрел в окно.

В его холодном сосредоточенном взгляде тогда я увидел такую пустоту и тоску, что захотелось повеситься. Помню у многих, кто пережил первые пару месяцев, было такое же состояние. Только вот немногие протянули больше пары месяцев. А он... Он как-будто уже был мертв, а ходил по земле только ради какой-то далекой цели. Хотя, чего уж тут гадать, все было очевидно – живет он только ради этой девчушки. Лирика лирикой, но надо двигаться дальше.

К нашему общему счастью девчонка была полностью цела, ничего серьезнее ссадин. Довольно скоро она пришла в себя, и первое, что она сказала – это имя. Я все-таки узнал, как зовут моего странного попутчика.

– Дядя Женя?

– Все в порядке, София. Мы в безопасности.

Безопасность. Да, так он и сказал. Жизнь налаживалась, мы были в безопасности, а вокруг лежали драгоценные припасы. И несколько трупов, но это мелочи. По правде говоря, именно тогда я всерьез задумался и о своей участи. Дядя Женя своей цели добился, и я был ему больше не нужен. Что прикажите делать? Выселить его к чертям? Отдать все, чем я обладаю и выселиться самому? Надо было выяснить, что вообще он планирует делать теперь, поэтому попросил его помочь мне с припасами, а Софию оставить в машине.

– Евгений...

– Евгений Александрович Дягтерев. Старший лейтенант внутренних войск.

– Значит Евгений Александрович. Ну а я...

Тут сделаем небольшую паузу. Мое имя, как я уже говорил, совсем неважно. Мы пожали друг другу руки, и я попросил его рассказать, что он намерен делать дальше. Я сказал ему, что прекрасно понимаю, в какую ситуацию мы попали, и что я не могу отдать ему все свое добро, иначе вверенный мне островок жизни умрет. Старший лейтенант успоко-

ил меня, что ничего такого не замышляет и рассказал, как вообще все это произошло. Про поселок на севере, рыбалку и собирательство он уже упоминал раньше, но тут его рассказ обрел несколько другие оттенки.

Все началось этой ранней весной. Точнее, для них кончилось. Они жили далеко на севере, где-то на Кольском полуострове. Мертвяков там было мало с самого начала – сыграл климат, который препятствовал распространению бактерий и суровая зима, которая извела появившихся зомби. У них было много от старых времен – они обосновались у одной ГЭС, поэтому было электричество и тепло, но было мало продуктов. Не кризис, конечно, но и не пир да благодать. В общем, как это часто бывает во всяких разных сказках, нашелся Иван-Дурачок, который не хотел работать, но хотел жрать. А когда ему сказали, что так дела не делаются, что дармовой еды нет, он спалил нахер половину продовольствия. Ни себе, ни людям. Дурачка того быстро нашли и также быстро закопали, да вот еды от этого больше не стало. Скоро стало ясно, что поселение обречено на медленную и голодную смерть. Или людоедство. Евгений собрал все припасы, которые только смог, взял Софию и направился на юг. Кстати, София – это его племянница. Она единственная, кто выжил из их большой семьи. Неудивительно, что он дал себе слово во что бы то ни стало сохранить ей жизнь.

И вот они шли себе, шли, сторонясь больших дорог и стараясь держаться водоемов. Евгений ловил рыбу и пытался охотиться с переменным успехом, а София отвечала за сбор ягод, если таковые находились, и костер. Однажды после рыбалки Евгений не нашел свою племянницу у костра. Описать весь ужас, который тогда его охватил, наверное невозможно. Тогда же он просто сказал мне:

– Я сильно испугался. Очень сильно.

Очень сильно испугался. И все, больше никаких слов. Да он там наверное пол-леса прополол в ужасе и ярости. Наверное. Хотя, кто его знает. Через несколько часов он нашел похитителей смысла его жизни. Случилось это позапрошлым вечером, а потом он стерег их и выжидал. За это короткое время он собрал некие «разведданные» и выяснил, что ее потащат в клетке через поселок, дабы провести искупление грехов и очищение плоти. А потом, скорей всего, ее съедят. Не сразу, а после всякого... Ну, вы понимаете.

Действовать в одиночку он никак не мог, к тому же она была очень простой мишенью, и один из этих психов мог просто зарезать ее. Ни себе, ни людям. Надо было придумать что-то более действенное. Прежде всего – дожидаться, пока ее посадят в клетку, которая будет не только тюрьмой, но и защитой. Потом устроить засаду где-нибудь на дороге.

А там – будь, что будет. Как раз тогда, когда он выбрал место для атаки среди брошенных автомобилей, я на своем УАЗике решил остановиться в поле недалеко от этого поселка. Ну а потом он сыграл ва-банк. Со мной или без меня он решил использовать автомобиль.

От его откровений стало жутко легко на душе. Приятно идти с человеком, который здраво рассуждает о том, сколько стоит твоя жизнь в его глазах, и что он готов за нее заплатить. Суровое время. Но не будем отвлекаться.

Мы собрали три десятка банок с разными консервами, слили пару канистр бензина, нашли несколько свечей и кусков мыла. Я прихватил пару радиоприемников и несколько пачек батареек для личных нужд. Оружия не было совсем.

Когда мы загрузили все это в машину, солнце уже коснулось горизонта. Я искренне ненавижу ночные путешествия, потому что свет фар и шум ночью привлекает к себе в разы больше внимания, чем днем. Ехать было опасно, но и оставаться у трассы было нельзя – наследили мы тут изрядно, да и психи эти могли вернуться с подмогой.

– Евгений, нам надо устроить ночлег. Желательно в ближайший час и подальше отсюда. Ты случайно не в курсе?

Старший лейтенант вновь ухмыльнулся, прямо как в первый раз, когда постучался ко мне. Я не ждал от него утвердительного ответа, но интересно все равно было. Конечно же, он не знал окрестности. Смешно было то, что я тоже. Я достал свою протертую карту, и с видом хозяина района стал ее разглядывать.

В километрах двадцати от нас была заброшенная овощебаза, которая стала главным, а чуть позже и единственным претендентом на ночлег. Точнее, я тогда считал, что заброшенная, ведь мертвяки не едят морковь. Евгений только кивнул, и уже через полчаса мы стояли у здания, в котором, наверное, подростком могла работать еще моя бабушка.

Запомните, если ничто не предвещает беды, то ее появление будет во много раз болезненнее, а последствия ужаснее. Не знаю, откуда они взялись и как они вообще тут выживали, но от этого нам было никуда не деться. Через полчаса, когда мы уже были уверены, что тут мы в безопасности, пришли они, пять матерых уголовников. У двоих были АК-74, а у остальных охотничьи ружья, поэтому никакого сопротивления оказать мы не смогли. Дальше снова, как в кино.

Никогда, слышите, никогда не верьте фильмам. Если парень потерял сознание от удара прикладом по голове, то у него точно сотрясение мозга, и встать через пятнадцать ми-

нут он никак не сможет. Ну а бодро махать кулаками и подавно. Я тогда думал, что уже умер, но оказалось не так. Приклад бьет хоть и больно, но к счастью не смертельно. Меня приволокли на чердак, связав руки за спиной и намотав на глаза повязку. Казалось, что только эта повязка и держит череп, чтобы он не лопнул от адской боли. В воздухе пахло кровью и дымом.

– Колян, кончай их, берем девчонку и валим.

– Да ты полный кретин. У них внизу УАЗик с горючим и припасами. Как думаешь, он одиноличник, а?

– Ну я... Хз...

– Ну я, ну я, хз, хз. Кретин ты, Павлик. Поэтому ты у параша и спал, что думал не сильно дальше.

– Ну... Ты голова, Колян, ты и решай.

Да влипли тогда мы по-взрослому. Я старался не шевелиться, но тело не слушалось, и чертов Павлик это заметил.

– Колян, кажись тот очухался.

Колян подошел ко мне и поднял на ноги. Зря он так, я

все равно мигом обмяк и повалился на пол. Тогда он просто посадил меня, прислонив к стене.

– Ну-с, голубчик, выкладывай весь расклад.

Голова работала как китайские часы, с небольшими задержками.

– Спроси моего товарища.

Я не смог придумать другого способа узнать, где старший лейтенант, кроме как подставить его таким вот образом.

– Он внизу, с ним потом побазарим.

– Ммм... Зря. Это он меня сюда затащил.

Колян явно думал. О чем – останется тайной, но это был мой единственный шанс. Быть может, Евгений был в лучшей форме, чем я.

– Павлик, тащи второго.

Павлик с грохотом спрыгнул вниз, а через несколько секунд, матерясь, забрался обратно уже не один.

– Тут салага говорит, что ты в курсе всего. Колись.

– Какой салага? – спросил Евгений.

– Ну-ка гавкни.

Боль в голове вдруг утихла и забилась в затылок. Как сказал бы Евгений, я сильно разозлился.

– Если не подашь голос, то будешь скулить.

– Я тут.

– О, говорящий пес, – Павлик заржал во всю глотку.

– Так что давай, выкладывай все: кто, куда, откуда.

– Из Мурманской области. На юг. Я и этот... салага.

Колян сплюнул на пол и подошел ко мне.

– А девчонка?

– Моя племянница.

Уголовник снял с меня повязку. Люди – тщеславные со-

здания, даже если человек хочет кого-то убить, ему надо как можно больше свидетелей. Смотри, видишь? Я убиваю, а ты – нет. А старший лейтенант действительно выглядел лучше – стоял на ногах он уверенно. Один мой глаз дико заплыл, и смотреть вокруг я мог только другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.